

Фантастика настоящего и будущего

Строитель апокалипсиса

Руслан Самигуллин

---

*Творческая группа СамИздат
2017*

Annotation

Аннотация: Благими намерениями вымощена дорога в ад (Самюэль Джонсон). Его спокойная и мирная жизнь была прервана страшной катастрофой. Максиму осталось не так много времени, но даже эти дни превращаются в настоящий ад. После похищения из госпиталя, ему постоянно придётся бороться за свою жизнь. Казалось бы, какой в этом смысл если от жизни остался лишь затухающий уголёк? Но встреча с Анной переворачивает все с ног на голову и теперь им вместе придётся остановить профессора Кромвеля, ведущего человечество к неминуемой гибели. Отступить им некуда, теперь в их руках судьба пятнадцати миллиардов человек, живущих на Земле и колонистов Луны.

Благими намерениями вымощена дорога в ад

Самюэль Джонсон

Дорога, по которой пришлось ехать домой, была слегка покрыта наледью, но дорожные службы округа в полной мере отрабатывали затраченные на их содержание бюджетные средства, так что особых проблем при движении потока автомобилей не было.

Автопилот был выключен, хотя я и не являлся профессиональным водителем, но любил в долгих поездках управлять автомобилем вручную.

– Сильно метёт, – сказала Кристи, обращаясь скорее даже не ко мне, а просто глядя вдаль уходящей полосы дороги переметаемой снежными вихрями.

Мне всегда нравилось проводить выходные с семьёй, а не гонять с мужиками на рыбалку, охоту или вообще напиваться в баре, хотя не скажу, что этого я никогда не делал.

С момента нашей свадьбы прошло более пяти лет, но как только я смотрю на Кристи, на самую прекрасную девушку, пульс учащается, и я словно мальчишка начинаю заискивать перед её красотой. Длинные, густые, светлые волосы, так же как и её, бесконечно голубые глаза, даже спустя годы заставляют моё сердце трепетать.

Малышка Джулия, нежно сопела в детском кресле на заднем сидении автомобиля, проведя целый день на горнолыжном курорте вместе с родителями, она очень сильно устала, а может быть тому виной была доза чистейшего горного воздуха, ставшего шиком, для людей, постоянно живущих в огромных мегаполисах. Вообще в последние годы поездка с семьёй на самый красивый горнолыжный курорт в стране стал нашей доброй традицией.

– Индексы биржевых фьючерсов корпорации «ArmStrong» на сегодня составляют 276 пунктов, на 115 пунктов поднялась стоимость акций горнорудной корпорации «Sastim», продолжают снижаться, – я интуитивно переключил радиостанцию на другую волну.

– Чёртовы компании, – вслух выругался я, – нанимают кучу людей, отправляют на Луну за добычей самого ценного топлива, а потом просто-напросто оставляют людей ни с чем.

Однако благодаря именно изотопу гелия, получившего название «Гелий-3» в начале двадцать первого века началось активное освоение спутника Земли, которое, как писали в прессе того времени, сможет навсегда избавить мир от «наркотической зависимости» – ископаемого топлива так сказать – «нефтяной иглы».

Естественно, что Луна стала лишь первой ступенью для продвижения человека в космосе. На сегодняшний день Луна является перевалочной базой для стартов к другим небесным телам солнечной системы.

Уже сейчас на ней размещено множество объектов, таких как станция раннего оповещения о приближения к Земле опасных космических объектов, множество поселений колонистов, осваивающих поверхность небесного тела.

Однако всё же самое ценное, что там есть – это «Гелий-3», космическое топливо будущего. Трудно поверить, но темно-серая пыль, которой выстлана вся поверхность Луны – это кладовая уникального вещества.

Пользуясь доверчивостью людей, корпорации отправляют сотни тысяч колонистов, на добычу этого ценнейшего вещества обещая при этом золотые горы, пособия, страховку, кому-то даже собственные лунные участки – идиоты!

Снежная буря усиливалась видимость значительно сократилась, но всё же оставалась в допустимых пределах для продолжения пути. Внутренняя злость, накопившаяся за долгие годы, окутывала моё сознание несмотря на то что я уже много лет не имел ничего общего с этими корпорациями.

– Огромное количество людей остались там только потому, что у них не было кредитов на покупку обратного билета на Землю, так как компании, обещавшие всё вышесказанное через некоторое время, лопаются, сливаются с другими при этом, подозрительно быстро меняют состав руководства, или просто не объясняя причины, перестают платить за услуги рабочих, оставляя последних с пустым кошельком.

До мировой глобализации все проблемы, возникающие на строительных площадках и предприятиях, привлекающих низкооплачиваемый наёмный труд, всегда можно было списать на национальный признак того или иного народа типа: – черт подери этих Туркменов или людей, приехавших из Таджикистана. – Но сегодня уже трудно представить, что менее ста лет назад было чёткое разделение между народами и странами внутри континента.

В памяти, почему-то всплыла история семилетней давности, в которой я принимал непосредственное участие при проектировании ряда объектов для дочерних предприятий корпорации «ArmStrong». Как всегда, обещали золотые горы, контракт не менее чем на десять лет, страховка и все прочее, но на деле после сдачи чертежей оказалось, что предприятие начало процедуру банкротства, генеральный директор недоступен, и все в таком духе, до боли отработанная схема.

– Идиот! – мысленно обругал сам себя, – как же можно быть таким доверчивым? – но как бы то ни было эти дела давно минувших дней.

– Сегодня, к счастью, мне не приходится сталкиваться с такими подлыми заказчиками, – подумал я, так как работа заместителем директора департамента по общественной политике не предполагает финансового риска и соответственно сильных эмоциональных переживаний.

Из глубоких мыслей, витавших в моем сознании, меня выдернул голосок Джулии, – папа, папа, смотри какая огромная машинка!

Наш джип хоть и имел полный привод на все четыре колеса, однако обгонять ехавший и поднимающий снежную пыль, внушительных размеров грузовик я не решался, так как поток встречных автомобилей тянулся нескончаемой колонной.

Знак радиации, достаточно большая неоновая надпись на борту контейнера, ясно давал понять, что автопоезд везёт опасный груз, кроме того был виден логотип корпорации «ArmStrong».

Эта компания много лет занимала лидирующие позиции в энергетической промышленности и практически заканчивала строительство самой мощной термоплазменной станции на Луне, не представлялось большим секретом, что грузом автопоезда является сырьё для её реакторов.

–Какого черта? – вслух спросил я, – как таким автомобилям вообще разрешают ездить по дорогам

общего пользования, да ещё в сопровождении всего одной далеко едущей впереди машины.

Неожиданно одна из тридцати покрышек огромного прицепа с оглушительным грохотом лопнула, инстинктивно дёрнув руль влево мне удалось, увернулся от ошмётков резины и металла, полетевших в лобовое стекло моего автомобиля, но не успев отвести внимание от приближающегося на огромной скорости встречного автомобиля, столкновение с которым, на такой скорости имело бы летальные последствия для всех пассажиров, краем глаза я уловил пересекающий все полосы дороги огромный грузовик, сметающий все автомобили, находящиеся на пути своей смертельной траектории.

Я инстинктивно вывернул руль до упора влево, тем самым избежав встречи с летящими осколками металла и пластика от разлетающихся вдребезги автомобилей, но это привело к заносу и раскручиванию джипа на скользкой поверхности заледенелого асфальта.

Время остановилось. Казалось, что это происходит не сейчас и не с нами, не было слышно ни пронзительного крика Кристи, ни хруста, ломающегося как фольга, металла стоек автомобиля, последнее, что я увидел, оглянувшись назад – это огромные глаза дочери, наполненные слезами и страхом, после чего мир вокруг завертелся и перестал существовать.

Глава 1

– Максим... Максим..., – тонкий женский голос как бы из далека, из-за грани подсознания пробивался в мозг, то и дело пытаюсь помешать серому, не имеющему абсолютно никаких красок сну. Помутневшее сознание начало с огромной неохотой развеивать дымку, поглотившую все моё существо.

Очень яркий свет тут же заставил зажмурить и без того не широко открытые глаза, я попытался закрыть лицо рукой, но сделать этого не смог.

– Что происходит? – выговаривать слова мне удавалось с большим трудом.

Повернув голову, я увидел, что обе мои руки забинтованы и прижаты к телу.

– Не шевелитесь, – услышал я чей-то голос.

Голос сменился на мужской, – Анастасия Павловна, Вы уверены, что сейчас стоит с ним разговаривать?

– Если оценивать дозу облучения, полученную им, удивительно как он вообще ещё жив.

– Алексей Николаевич, я сама решаю, когда мне стоит или не стоит что-то делать, – резко оборвала его женщина.

– Хоть подействовало? – спросил мужчина.

В этот момент я не громко простонал.

– Подействовало, – с облегчением сказала женщина.

– Максим Анатольевич, – громко сказала она, – вы находитесь в реанимационной палате, переоборудованной под диагностику людей, имеющих острую лучевую болезнь, в госпитале Святого Иоанна.

Посмотрев на табло электронных часов, висевшие прямо на середине пустой стены, она добавила, – сейчас 12.47 по межконтинентальному времени 14 марта 2089 года.

Дата словно нож врезалась в моё сознание.

– Три месяца, черт подери!

– Неужели прошло уже три месяца, как же так?

Неожиданно, словно яркая вспышка молнии, в голове вспыхнул страшный вопрос, на который я и сам боялся получить ответ.

Я не громко спросил, – где Кристи и Джулия?

Женщина, немного опустив взгляд, не громко ответила, – их больше нет, соболезную Максим.

Я словно провалился в бездонную яму, к горлу тут же подкатился огромный ком и меня вырвало прямо на одеяло, приборы тут же забили звуками тревожной сигнализации, и я вновь потерял сознание.

Последующую неделю, а может и месяц, я потерял счёт времени, и вообще окружающий мир стал для меня настолько чуждым и пустым, что возвращаться в него не возникало никакого желания.

Практически все время я лежал в палате, но иногда все же приходилось вставать и ходить из угла в угол, чтобы хоть как-то размять затёкшие мышцы ног, однако мир вокруг меня был, словно занавешен серой пеленой и лишён всяческих красок, мысли были поглощены самой страшной утратой, которую только может пережить человек.

Палата, которая уже практически стала моим домом, была идеалом для минималиста, и представляла собой большую пустую комнату, не имевшую окон. Однако, помещение было очень ярким за счёт множества светильных ламп, смонтированных на потолке и стенах, о наступлении условной ночи я узнавал по отключению основного освещения и включению ламп дежурного. Входом и выходом служила стальная дверь, постоянно закрытая на замок. В самом центре палаты стояла больничная кровать, возле изголовья которой были смонтированы различного вида и назначения медицинские приборы,

Каждый день, хотя нет, правильнее сказать интервалами каждые 6 часов, так как я не мог знать, что сейчас на дворе, робот медицинской службы привозил мне поднос с кашами, какой-то дрянью похожую на объедки собаки, и целую горсть таблеток.

– Пригласите ко мне лечащего врача, – обращаясь к роботу, сказал я.

– Ваша заявка будет обработана в порядке очереди, – электронным голосом пробурчал робот.

Спустя несколько часов ко мне вошёл молодой человек, облачённый в серо-жёлтый комбинезон.

– Максим Анатольевич, здравствуйте, меня зовут Алексей, я хотел бы поговорить о вашем...– замялся он, – состоянии.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он.

– Как мешок говна на свиноферме, – съязвил я и попытался изобразить, что-то похожее на улыбку.

– Что со мной доктор?

– Вы облучены, Максим, – грустно сказал Алексей. – Тот грузовик был под завязку набит радионуклидами, и ещё бог знает, чем.

– Вам вообще повезло сейчас разговаривать и даже дышать, не используя кислородной маски, – он жестом указал на стоящий в углу комнаты прибор с маской перевязанной целой кучей проводов и шлангов.

– Водитель того тяжеловеса умер месяц назад так и не придя в сознание, до сих пор полиция занимается расследованием дела о провозе запрещённого груза по федеральной трассе, но там, что-то не клеится, – покачав головой продолжил разговор Алексей, – Как мне стало известно, они вроде вообще собираются закрывать дело в связи с недостатком улик, списывая всё на несчастный случай.

– Как погибла моя семья? – спросил я, пытаюсь разглядеть его глаза, спрятанные за непрозрачной маской защитного костюма.

Алексей тут же отвёл взгляд, но все же ответил, – они погибли мгновенно, удар был очень большой

силы, несколько автомобилей упали в кювет, спасти вашу семью у врачей не было никаких шансов, – простите!

– Сколько мне осталось, доктор?

К такому вопросу врач конечно и был готов, но все, же с сочувствием посмотрев на меня, сказал, – около пары месяцев, но это очень приблизительный срок.

В этот момент, вероятно, я должен был забиться в истерику, начать плакать, звать Бога и так далее, но вместо этого я лишь усмехнулся, и ответил, – что-то долго ещё ждать, наверняка Джулия успеет соскучиться по папке. Алексей сделал вид, что разделяет мой оптимизм.

– Почему меня не выпускают из палаты? – поинтересовался я.

– У вас острая лучевая болезнь Максим, мы стараемся оградить наших пациентов и работников от любых контактов с вами, кроме того стерильность палаты на начальном этапе лечения пойдёт вам только на пользу, и как только мы добьёмся положительных результатов вас перенаправят в другой медицинский центр.

Закончив разговор, Алексей, посмотрев на приборы, сделал какие-то записи в блокноте и удалился.

Значительно лучше мне не становилось, скорее наоборот, рвота с каждым днём усиливалась. В мой мозг пришло страшное желание поскорее отправится туда, где я смогу вновь обнять любимую семью, но независимо от моего желания, судя по словам Алексея, этот день не заставит себя долго ждать.

В госпитале я провёл около двух месяцев, постоянное нахождение в палате, не имея даже возможности выйти на свежий воздух, поговорить с другими людьми действовало на меня крайне угнетающе, и с каждым новым днём чувство одиночества и внутренней опустошённости усиливалось. Через некоторое время мне дали разрешение посещать оборудованный специальными тренажёрами спортивный зал, где я смог понемногу восстанавливать свою прежнюю форму.

Персонал госпиталя крайне редко посещал меня, скорее всего это было связано с тем, что какие бы силы и средства не тратились на моё лечение, исход будет один. Однако, используя сильно действующие препараты, удалось практически до нуля снизить передаваемый мною радиационный фон, и я стал практически безвреден для окружающих. Но несмотря на это, чаще посещать меня не стали, видимо больничный персонал просто не хотел лишний раз беспокоить меня ненужными процедурами, а может они просто не хотели общаться с умирающим человеком.

С каждым новым днём, проведённым в этих стенах, я все больше начинал чувствовать себя потерянным и отрешённым от окружающего мира. Ни раз, сидя на кровати в тусклом свете лампы ночного освещения в голову приходил один и тот же вопрос, – какой смысл лечения, если мой жизненный путь практически подошёл к своему трагическому финалу?

Проводя аналогию с людьми больными самыми страшными и не излечимыми болезнями, но все же борющимися до конца, я понял, что, скорее всего чувство самосохранения, заложенное в сущности человеческого сознания, не даёт разуму осознать то что исход уже предрешён.

По моей просьбе Алексей принёс в палату библию, которую я начал читать первый раз в своей жизни. Конечно, когда ты живёшь полной жизнью и не задумываешься о том, что рано или поздно она закончится, в голову даже не приходит мысль о том, что ждёт нас потом.

Так пролетали часы, дни, месяцы, но в один из них мне принесли одежду и попросили, как можно скорее переодеться, так как готовился мой переезд в специализированный медицинский центр, где я, скорее всего, проведу последние дни своей жизни.

Я быстро собрался, хотя чего уж тут было собирать. Из всех вещей, что у меня были это только одежда и средства личной гигиены. Единственное что мне пришло в голову сделать – это сбрить бороду, которая росла уже на протяжении нескольких недель, чтобы хоть как то, хотя бы внешне, привести себя в порядок.

В палату зашёл Алексей, одет он был как обычно в белый слегка затёртый халат, на его лице светилась улыбка.

– Максим Анатольевич машина ждёт вас у комплекса. Вы готовы?

Перед выходом из палаты я посмотрел на себя в зеркало, мне показалось, что за несколько месяцев моё лицо постарело на десятки лет, в черных зрачках уже угасли последние огоньки и взгляд стал пустым и блеклым.

– Веди, – выдохнув, сказал я.

Алексей вёл меня по бесконечным больничным коридорам, в которых нам на встречу тут и там попадались идущие по своим делам врачи, медицинские сестры и люди в больничных халатах.

Дойдя до главного фойе корпуса Алексей остановился у стойки регистрации.

– Вам туда, – махнул рукой Алексей и принялся заполнять какие-то бумаги.

– А вы со мной разве не пойдёте? – удивился я.

– К сожалению, нет, мне нужно ещё заполнить кучу бумаг, – торопливо проговорил Алексей.

– Вас там ждут, в моем присутствии нет необходимости.

– Ну и порядки тут! – продолжал удивляться я. То они с меня глаз не спускают, то отправляют чуть ли не на все четыре стороны.

Я направился к выходу из главного здания больничного комплекса, ставшего для меня скорее тюрьмой, нежели обычным медицинским учреждением.

Оказавшись по ту сторону от входной двери, я сразу же почувствовал, как же сильно соскучился по не кондиционируемому воздуху, лёгким порывам ветерка, щебетанию первых весенних птиц и яркому свету солнца, в лучах которого утопал зелёный сад, раскинувшийся вдоль зданий больничного комплекса.

Территория комплекса была усеяна маленькими красивыми беседками, в которых сидели люди, облачённые в белые больничные халаты. Огромный парк окружал комплекс высотных строений, являющихся медицинскими корпусами госпиталя. Лучи яркого весеннего солнца отражались от стеклянных панорамных окон и освещали все пространство вокруг, придавая картине поистине умиротворяющий оттенок.

На отгороженной площадке стоял фургон с эмблемой госпиталя и небольшой внедорожник сопровождения.

Четыре человека в костюмах сотрудников медицинского департамента стоявшие возле машин громко смеялись, обсуждая какую-то шутку. Подойдя к ним, я представился и они, осмотрев меня беглыми взглядами, начали расходиться по своим машинам. Старший сотрудник попросили меня занять место в кузове больничного фургона, а сам, заняв место в кабине, дал команду автопилоту начать движение по маршруту. Двигатель фургона тут же почти неслышно загудел, и мы тронулись постепенно, набирая скорость.

Глава 2

Машины ехали по холмистой лесной местности, за окном то и дело промелькивали рощицы деревьев, кустарники и овраги.

Под монотонный гул мотора и шелест резины о поверхность идеально ровного асфальта, я незаметно для себя начал погружаться в томительный сон.

Мне снилась девушка, указывающая пальцем на что-то позади меня, она была похожа на Кристи, но цвет волос и фигура были другими, потом я увидел очертание маленькой девочки, играющей с куклой, она внимательно смотрела на меня и широко улыбалась.

Вдруг, сквозь сон до меня донёлся тонкий пронизывающий звук, как будто комар пролетел рядом с ухом, после чего раздался хлопок со стороны левого заднего колеса, и машина резко изменила направление движения. От резкого маневра меня выбросило с кресла и с силой ударило о противоположный борт фургона. Секундой позже, позади, раздался оглушительный грохот, через задние окна я увидел на месте едущего в сопровождении автомобиля огненный шар и отлетающие металлические обломки.

Дыхание перехватило, – твою мать! – выругался я.

– Что там происходит?

Я попытался окрикнуть старшего машины, но вместо ответа я услышал сообщение автопилота о прекращении работы и передачи управления водителю, но там, где должна была быть видна голова водителя, отчётливо виднелось красное пятно на лобовом стекле и маленькая паутина трещин в самом её центре.

На большой скорости фургон вылетел с дороги и замер, уткнувшись в густые заросли каких-то придорожных растений. От сильного удара головой, сознание помутнело, и я словно вновь очутился в эпицентре той самой страшной катастрофы унёсшей жизни моей семьи.

Но забвение оказалось не долгим, задние створки фургона с треском распахнулись, и яркий солнечный свет заставил меня прикрыть глаза ладонью. Весь мир показался мне окутанным в красную пелену, очевидно от крови, стекающей из пробитого лба.

Когда зрачки привыкли к яркому свету, я увидел здорового бугая с ломом и в бронежилете стоявшего у распахнутой дверцы фургона.

– Он тут, и даже вроде живой ещё, – крикнул кому-то бугай, – тем хуже для тебя, – уже обращаясь ко мне, сквозь зубы процедил он.

Их было человек семь или восемь, все были одеты в одинаковую форму и имели похожее снаряжение, в руках держали штурмовые плазменные винтовки оборудованными коллиматорными прицелами.

После того, как из открытой кем-то из нападавших водительской двери фургона выпал труп водителя, стало очевидно, что я остался последним выжившим из обоих автомобилей.

Меня поволокли к стоявшим на обочине автомобилям, не имеющим опознавательных знаков, в том числе даже номерных, чёрный цвет и сильно тонированные стекла не предвещали ничего хорошего.

– Кто вы такие? – попытался спросить я, но вместо ответа хороший удар бугая отправил меня досматривать так бесцеремонно прерванный в фургоне сон.

Маленькая девочка, глядела на меня своими бесконечно голубыми глазами и тихонько похихикивала.

– Папа, – сказала, протягивая ко мне свои руки, – ты ведь никогда меня не бросишь, – тихим нежным голосом сказала она, пристально глядя мне в глаза.

Но вдруг женщина, стоящая рядом с ребёнком, одёрнула меня и громко спросила, – Максим Анатольевич?

– Опять это чувство, черт бы его побрал – ругнувшись, я попытался открыть глаза, но из-за яркого пучка света, направленного прямо в моё лицо, не смог этого сделать.

Вместо женского голоса я услышал грубый мужской бас, – я ещё раз спрашиваю, ты Макаренко Максим Анатольевич?

Резкий шлепок по щеке заставил меня приложить максимум усилий к тому, чтобы поднять веки и, хотя бы своим видом показать, что я слышу вопрос.

– Да, – с трудом пробурчал я.

– Какие у вас планы на Луне? – грубый мужской голос старался как можно быстрее донести вопрос в мой просыпающийся мозг.

– На луне? – я промямлил себе под нос, пытаюсь понять суть вопроса.

Очередной шлепок по щеке не дал мне много времени на обдумывание ответа.

– Я, я не понимаю, о чём вы, – попытался собраться с мыслями и дать хоть какой-либо ответ.

Приоткрыв глаза, я попытался осмотреться. Помещение, в котором я оказался, представляло собой небольшую комнату без окон и какой-либо мебели кроме стула, к которому я был пристегнут пластиковыми наручниками и табуретки стоявшей возле противоположной стены. Помимо меня в комнате находились ещё три вооружённых человека в сером камуфляже и черных масках на лицах.

– Нет нужды врать Максим, – сказал человек, стоявший чуть поодаль от меня, – нам доподлинно известно, что вы хотите проникнуть на объект корпорации «ArmStrong» и помешать планам профессора Кромвеля.

– Неужели ты думал, что наивный план просто так легко вам удастся?

– Все члены вашей организации будут обязательно пойманы и уничтожены, – твёрдо проговорил человек.

Говоривший боец снял маску и подошёл ближе ко мне. Он не был высокого роста, не казался грозным боевиком или политическим деятелем, представляющим интересы тех или иных корпораций, хотя и имел крепкое мускулистое тело очертания, которого было видно даже через плотный камуфляж. В его черных глазах не отражалось практически никаких эмоций свойственных обычному человеку. Его страшный и в то же время пустой взгляд напомнил мне взгляды людей, прошедших очень тяжёлый жизненный путь, страшные войны, последствия катастроф, казалось, в его глазах до сих пор тлеют остатки воспоминаний пережитой им трагедии. Я понимал это, потому что совсем недавно я увидел такое же отражение и в своих глазах.

– И так, я ещё раз спрашиваю, – где остальные бойцы вашего отряда?

– Я, правда, не понимаю, о чём вы, я простой человек, – оправдывался я.

– Я знаю, кто вы Максим, – мужчина поставил напротив меня табуретку и сел.

– Но вы ведь не будите отрицать, что знаете профессора Кромвеля?

– Знаю, – я утвердительно кивнул головой, – но мы не виделись уже более семи лет, после того как его корпорация кинула нас с проектом термоплазменной станции спроектированной мной.

– Уже лучше, но меня больше интересуют ваши планы на луне, и местонахождение остальных членов вашей организации.

– Я ещё раз вам повторяю, что не знаю ничего, о том вы говорите – я старался быть как можно убедительнее.

– Я вас понимаю, нелегко сдавать своих, но можете мне поверить, что вы обязательно мне все расскажите, хотите вы этого или нет, а иначе, – он жестом указал на пистолет, висевший на поясе стоявшего рядом с дверью охранника.

Главарь встал с табуретки, подошёл к стоявшему возле стены человеку в чёрной маске и, похлопав его по плечу, удалился из помещения.

Посмотрев в след ушедшему командиру, боец подошёл ко мне.

– Ты обязательно все расскажешь, – сказал он и в очередной раз ударил меня по лицу.

Перечень пыток не был слишком большой или зловещий, как это показывают в кино, но если бы я хоть что-то знал, то обязательно раскололся, и все эти сказки о нечеловеческой выносливости героев боевиков надуманное преувеличение.

Прошёл час, может быть несколько, а порой казалось, что прошли не одни сутки. Парни заметно выдохлись, отбивая мне почки и нанося удары по лицу. Моя непреклонность, похоже, начала убеждать их в том, что известно мне не так уж и много, а точнее ничего.

– Неужели вы думаете, что пытками, угрозами убийства или страшных увечий можно запугать человека, который лишился смысла жизни, от которой и так остались считанные дни? – я презрительно выплюнул на пол скопившуюся во рту кровь.

Покрутив перед моим лицом плазменным пистолетом, боец демонстративно зарядил магазин в рукоять и, взведя курок, приставил дуло к моему виску – последнее желание, мразь? – сквозь зубы процедил он.

Дыхание остановилось, мысли перемешались, – как можно понять и осознать то, что через секунду ты перестанешь существовать?

Неожиданный хлопок в дальнем конце помещения заставил меня приоткрыть глаза, человек державший пистолет непроизвольно повернулся в сторону резкого звука.

В помещение залетела свето-шумовая граната, и в ту же секунду ослепительная вспышка заставила всех людей в помещении зажмуриться. Резкий толчок в спину повалил меня на пол вместе со стулом, к которому я был, пристегнут пластиковыми браслетами.

Плазменные очереди расчертили все помещение, прямо перед моими глазами. Я увидел, как, истекая струями крови, упал охранник, секунду назад державший пистолет у моего виска. Грохот выстрелов полностью заглушил крики раненых и умирающих охранников.

Меня подняли, один точный взмах большим армейским ножом освободил руки от стягивающих пластиковых наручников.

– Ты пойдёшь с нами! – я услышал грубый, но как показалось в грохоте боя, женский голос.

В ту же секунду меня подхватили под руки и поволокли к выходу из помещения.

Коридоры комплекса были обесточены, тусклый свет аварийного освещения немного давал возможность вдеть направление движения в темноте, разрываемой вспышками выстрелов. На лицах нападавших бойцов были одеты приборы ночного видения, так что ориентироваться в темных коридорах им не составляло большого труда.

Каждое следующее помещение, попадавшееся на пути нашего отхода, зачищалось броском гранаты и очередью из плазменных винтовок. Для того чтобы не попасть в окружение, на всех ключевых перекрёстках бесконечных коридоров были выставлены контрольные точки из одного-двух человек занявших круговую оборону, немедленно отходивших сразу после нашего прохода.

Действия бойцов были поистине профессиональными, это я понял по их невозмутимым лицам и отточенным до автоматизма движениям. Прикрывавшая отход группа из двух бойцов закидывала дымовыми гранатами ведущих преследования охранников комплекса.

Несколько трассирующих лучей проскользнули прямо возле моей головы и ударили в спину бегущего впереди бойца, ни бронежилет, ни одетая поверх него разгрузка не спасли от разрывного снаряда, он упал замертво.

Ответный огонь охраны комплекса усиливался пропорционально прибывающим с каждой секундой новым охранникам, оглушающе гремела сирена боевой тревоги.

– За мной! – сказала женщина и исчезла в боковом ответвлении коридора, остальные бойцы, не мешкая, последовали за ней.

Пробежав несколько десятков метров, мы оказались в помещении, напоминавшем вентиляционный узел.

Меня положили на пол, остальные бойцы занялись обороной входной двери, практически не переставая вести огонь и не давая возможности охране комплекса подойти близко к нашей позиции.

Опустившись, я обратил внимание на незнакомую женщину, на долю секунды в голову пришёл образ Кристи, хотя по внешнему виду, лицу или фигуре она ничем её не напоминала, коротко стриженные волосы и не большой рост сочетались с её крепким, но всё же женственным телосложением. На вид ей было около сорока лет, её лицо ещё не утратило красоты, но было испещрено тонкими полосками морщин.

– Кто вы такие? – спросил я.

– Мы последняя линия обороны Луны, – запыхавшись, сказала женщина.

– Люди, похитившие Вас, планируют уничтожить термоядерную станцию на Луне, после чего, от мощнейшего взрыва спутник Земли сойдёт с орбиты и столкнувшись с планетой уничтожит все живое.

– Но, но зачем им это? – меня бросило в пот от её слов.

Это радикальные террористы, они не признают законы тех или иных корпораций или лидеров народов Земли.

– Но причём тут я?

– Врачи сказали, что у меня сильнейшая лучевая болезнь и при любых раскладах мне недолго осталось!

– Вы раньше работали на корпорацию «ArmStrong» и принимали участие в проектировании этой станции, вы должны знать все слабые места комплекса, по которым может ударить враг, – глядя мне в глаза, проговорила незнакомка.

– Но ведь это было более семи лет назад! – грохот от взрыва гранаты возле дверей помещения заставил меня замолчать и упасть на живот, закрывая руками голову.

Несколько бойцов откинуло взрывом в середину помещения. Наши силы таяли с каждой секундой. Два человека, оборонявших входную дверь уже были убиты, боезапас группы подходил к концу.

Окинув взглядом, стоящие вдоль стены холодильные камеры, женщина командовала, и выжившие бойцы принялись заваливать входную группу.

– Будем двигаться по вентиляционным коробам, они должны вести к вытяжной камере на поверхности, – крикнула женщина и несколькими точными выстрелами выбила решётку шахты.

Заминировав самодельные баррикады, четвёрка выживших бойцов и я начали залазить в

вентиляционный короб.

Силы бойцов были на исходе, тем более среди оставшихся четырёх человек трое имели те или иные ранения, так что ползти по вентиляции мне пришлось своими силами.

Теряясь во времени, мы продолжали ползти по длинным коробам, благо они были значительных размеров, скорее всего из-за того, что комплекс состоял из больших по площади помещений, скрытых на значительной глубине под землёй и требующих большого объёма циркулирующего воздуха.

Грохот взрыва где-то позади нас подстегнул ускорить и без того не медленные движения.

– Они пробили баррикаду, – сказал один боец – у нас совсем мало времени.

– Я знаю! – подтвердила женщина, достав рацию, проговорила – орёл один, орёл один это наземная группа каков ваш статус? – приём.

Шипение резко сменилось голосом человека – наземная группа, – это орёл один нахожусь в трёх минутах лету, обеспечьте безопасную зону посадки, как понял? – приём.

– Принял, – резким голосом ответила женщина.

Через минуту я увидел свет в конце, казалось бы, бесконечного тоннеля.

Наконец-то мы выбрались из короба и оказались в помещении, оборудованном большими приточно-вытяжными установками. Свет, показавшийся лучами яркого солнца, был ничем иным как освещением диодных ламп, закреплённых на стенах и потолке. За металлическими решётками сквозь тьму ночи, виднелись прожектора освещения комплекса.

Два бойца незамедлительно, открыв верхний люк и прикрепив в дополнение к коллиматорным, оптические прицелы, заняли оборону на крыше сооружения, третий занял оборону у входа в камеру.

– Орёл один, это наземная группа, точку эвакуации указываю инфракрасным целеуказателем, – сказав это, женщина приоткрыла входную дверь и, что есть силы, бросила на ближайшую открытую площадку целеуказатель.

Хлопки выстрелов снайперов, сидящих на крыше, не заставил себя ждать, в ответ тут же посыпался град трассирующих снарядов, в воздух полетели осветительные ракеты, разрывая своим свечением непроглядную, безлунную ночь.

Охрана комплекса начала стягивать лёгкие броневики к месту интенсивной перестрелки, но неожиданно подъезжающие машины одна за другой озарилась яркими вспышками и прогремели несколько оглушительных взрывов.

Над полем боя пролетел чёрный конвертоплан, с бортов которого посыпались в направление наступающих сил смертельные полосы выхлопных дымов от мелкокалиберных ракет.

Долго кружить не имело никакого смысла, так как зона эвакуации могла в любой момент перестать быть более или менее безопасной для хоть и секундной, но все же посадки машины.

– Выходим! – громко скомандовала женщина, все бойцы мгновенно покинули позиции и направились в сторону опустившего заднюю аппарель, лишь слегка касающегося земли конвертоплана.

Двое бойцов придерживающих меня под руки помогли подняться на борт машины, женщина и ещё один боец прикрывали наш отход.

Но как только мы взошли на борт, совсем рядом раздался выстрел, и голова прикрывавшего нас бойца за долю секунды превратилась в кровавое месиво.

Грубый мужской голос громко приказал бросить оружие и направил пистолет в голову женщине.

– Вам не уйти, – сказал он.

Я мгновенно узнал этот голос, это был тот самый человек, который допрашивал меня.

Появившийся из тени не освещаемой бортовыми огнями машины, мужчина держал в руках плазменный пистолет, нацеленный в голову незнакомки.

Мгновенная реакция пилота сработала в последнюю долю секунды. Резкий наклон конвертоплана заставил мужчину резко отпрыгнуть во избежание удара гондолой двигателя. Секундной заминки оказалось вполне достаточно, чтобы женщина кувыркнувшись сделала пару выстрелов в его сторону, и воспользовавшись замешательством буквально впрыгнула в грузовой отсек.

– Вверх, давай вверх! – что есть мочи закричал я.

Пилот, не секунду не мешкая, двинув руды до упора вперёд, довёл двигателя до максимальных оборотов. Машина с резким толчком пошла вверх, глухие хлопки тут и там расходились по обшивке, обозначая попадания вражеских снарядов.

Но чем дальше и выше уходил в чёрное небо конвертоплан, тем реже они слышались, а потом и вовсе пропали.

Я облокотился спиной к борту и перевёл дух, град капель пота струился по моему лбу заливая глаза.

– Анна, – переводя дыхание и держась за окровавленную руку, сказала женщина.

– Что? – непроизвольно проговорил я.

– Меня зовут Анна, – повторила она.

– А меня зовут...

– Я знаю, как вас зовут Максим, резко оборвала женщина.

– Неужели вы думаете, что мы спланировали и организовали такую сложную операцию по спасению, не зная ради чего мы это делаем? – с недоумением спросила она.

Я ничего не ответил.

– Вы наша надежда, а может быть и надежда всех людей на Земле и Луне вместе взятых. Вы лично знакомы с профессором Кромвелем, только вы можете отговорить его от сумасшедшего плана, и кроме того никто кроме вас не сможет помочь нам попасть на захваченную его сторонниками термopлазменную станцию.

– То есть вы хотите сказать, что мы летим на Луну? – подняв брови, удивлённо спросил я.

– Я хочу сказать только то, что, если вы нам не поможете, спустя не так много времени, всех нас и ещё, около пятнадцати миллиардов человек, не будет существовать, – твёрдо заявила Анна.

– Как вы себя чувствуете, вам уже лучше? – сменив тон, спросила она.

После нескольких уколов тонизирующих и обезболивающих армейских препаратов, я наконец-то понемногу начал приходить в себя.

– Немного, – ответил я – ходить по крайней мере я уже могу, не хрокая и печень с почками болеть перестали.

– Кто этот человек, который чуть не убил вас на площадке? – обратился я к Анне.

– Его зовут Давид Хоффер, он глава нанятой Кромвелем частной военной компании, проще сказать головорезов, выполняющих любые заказы за хорошую плату и, судя по всему, Кромвель их не обделяет.

Я не любил смотреть центральное телевидение и зависать во всемирной паутине в поисках никому не нужных новостей, но кажется, начал вспоминать о документальном расследовании каких-то журналистов, в котором, вроде бы, говорилось о некоем Хоффере. Кажется, оно было посвящено военным преступлениям последних лет.

Анна продолжала, – когда-то Хоффер был одним из лучших воинов последнего десятилетия, он участвовал во многих вооружённых конфликтах и всегда выходил из них победителем. Но, кому-то его персона начала очень сильно мешать и в один прекрасный день его обвинили в геноциде, военных преступлениях вылившихся в убийство мирных граждан и множестве других злодеяний.

– Он незамедлительно был вышвырнут из армии, с лишением всех наград и званий. После чего несколько лет о нем не было слышно практически ничего. Но два года назад Хоффер организовал частную военную компанию, нанятую для защиты интересов Кромвеля.

– Я уверена в том, что он не остановится пока не выследит и не уничтожит нас, именно поэтому мы должны быть предельно осторожны, – говоря это, Анна ходила по салону машины в поисках перевязочных пакетов.

– Но что мешает Кромвелю осуществить задуманное прямо сейчас, чего он ждёт? – недоуменно спросил я.

– Он ждёт наладки и запуска последнего энергоблока станции, что бы мощности взрыва хватило для сдвига Луны с орбиты, – угрюмо сказала Анна.

– Так что на проведение операции у нас не более пяти дней иначе мир перестанет существовать.

– Как вы обо мне узнали?

– Мы узнали о вас, Максим, – она подчёркнуто произнесла моё имя, – благодаря выпуску новостей, о той страшной аварии, в которой погибла ваша семья.

– Я соболезную вам, – с неподдельной горечью в голосе сказала женщина.

– Мне и самой пришлось испытать и пережить потерю двух детей, которым не было и десяти лет, – взгляд Анны стал каменным и будто бы пережитые воспоминания на миг отразились в её глазах.

– Наведя справки и узнав о вашем прошлом, сопоставив все за и против, придя в итоге к выводу, что вы, именно вы, – многозначительно сказала Анна – вы та самая возможность, которую мы искали.

– Однако о наших планах стало известно Хофферу и он, не задумываясь, организовал засаду на конвой, перевозивший вас в медицинский центр.

– Но он не знал самого главного, а именно того, что вы не являетесь нашим человеком.

– Они бы Вас убили, в этом можете даже не сомневаться, их главная задача выйти на нас и помешать нашим планам.

Конец ознакомительного фрагмента. [Полный текст доступен на www.litres.ru](http://www.litres.ru)